

УДК 821.161.1+821.162.5.0
ББК 83.3

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-19-30

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ В СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ XX ВЕКА

А. В. Григорьева, Н. Е. Ерофеева

Аннотация. В статье рассматривается социальный контекст и его отражение в русской и сербской рок-поэзии XX в. Впервые анализируются механизмы взаимодействия русского и сербского рок-наследия, характер воздействия социального контекста на создание литературных произведений, особенности его трансформации в пространстве внутреннего мира рок-поэта. Особое внимание уделяется источникам появления феномена рок-поэзии в двух славянских культурах, обосновывается их взаимосвязь и принципы взаимообогащения, а также структура процесса творчества русских и сербских рок-авторов, выявляется характер социального воздействия их произведений на общество в переломные исторические моменты обоих народов. Описательно-функциональный и исторический метод используется с целью комплексного выявления закономерностей становления и развития такого феномена, как рок-поэзия в эпоху исторических перемен. Опираясь на тезаурусный подход, авторы статьи рассматривают творчество М. Младеновича, З. Джукича, В. Цоя, В. Шахина как наиболее ярких выразителей социального контекста своего времени.

Материал будет интересен всем, кого интересует история русско-сербских литературных связей в XX в.

Ключевые слова: рок-поэзия, русская рок-поэзия, сербская песенная поэзия, гимн эпохи, протестность, сербские рок-поэты.

Для цитирования: Григорьева А. В., Ерофеева Н. Е. Социальный контекст в сербской и русской рок-поэзии XX века // Наука и школа. 2025. № 1. Часть 1. С. 19–30. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-19-30.

© Григорьева А. В., Ерофеева Н. Е., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

A. V. Grigoreva, N. E. Erofeeva

Abstract. *The article examines the social context and its reflection in Russian and Serbian rock poetry of the twentieth century. For the first time, the mechanisms of interaction between Russian and Serbian rock heritage, the nature of the influence of the social context on the creation of literary works, and the features of its transformation in the space of the inner world of a rock poet are analyzed. Particular attention is paid to the sources of the emergence of the phenomenon of rock poetry in two Slavic cultures, their relationship and principles of mutual enrichment are substantiated, as well as the structure of the creative process of Russian and Serbian rock authors, the nature of the social impact of their works on society at critical historical moments of both peoples is revealed. The descriptive-functional and historical methods are used to comprehensively identify the patterns of formation and development of such a phenomenon as rock poetry in an era of historical change. Based on the thesaurus approach, the authors of the article examine the work of M. Mladenovich, Z. Dzhukich, V. Tsoi, V. Shahrin as the most prominent exponents of the social context of their time. The material will be of interest to anyone interested in the history of Russian-Serbian literary relations in the twentieth century.*

Keywords: *rock poetry, Russian rock poetry, Serbian song poetry, anthem of the era, protest, Serbian rock poets.*

Cite as: Grigoreva A. V., Erofeeva N. E. Social context in Serbian and Russian rock poetry of the XX century. *Nauka i shkola*. 2025, No. 1, part 1, pp. 19–30. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-19-30.

Социальный контекст в литературе XX в. во многом predetermined содержание художественных произведений разных жанров, поставил в зависимость фабулу и социально обусловленную ситуацию, нашедшую отражение в культуре, философии, морали общества, в котором создается это произведение. Нередко синонимом к социальному становится исторический, культурный и литературный контекст. Это обусловлено тем, что автор произведения выстраивает макродиалог с обществом и микродиалог с отдельным индивидом, не просто обозначая социальные конфликты, а предлагая найти объяснение тому, что происходит здесь и сейчас в контексте реального времени, реальной истории. В связи с этим актуальным становится само время, которое находит отражение в разных образах и формах современной литературы. Хронотоп становится определяющим понятием, включающим в себя не только динамику но и статику, воплощенную в отдельно взятой форме, в разных жанровых текстах. Наиболее заметна эта специфика хронотопа в жанрах малой формы, локально и концентрированно передающих суть конкретной социальной ситуации. А когда эта ситуация обусловлена историческими и политическими событиями, то время становится философией целой эпохи. Двадцатый век стал как раз носителем такой философии нового понимания исторического времени, национального осмысления собственной истории многими народами. Наиболее остро социальный контекст зазвучал в литературе во второй половине столетия, когда мир оказался свидетелем многих политических и военных конфликтов в Европе. Поэзия и музыка стали проводниками актуальных социальных идей, в том числе протестов, направ-

ленных на отрицание социального зла. В качестве примера можно назвать сербскую и русскую рок-поэзию, которые объединяет обостренное чувство социальной справедливости и тонкое понимание нового положения человека в обществе.

Традиционно в становлении рок-поэзии славянского образца выделяется несколько этапов бытования: субкультурный (до середины 1980-х), контркультурный (период распада Советского Союза и Югославии) и современный (с начала 1990-х). Этот подход был предложен авторами сборника «Русская рок-поэзия: текст и контекст» И. Кормильцевым и О. Суровой. Учитывая диалектику тематизмов рок-поэтов, представляется обоснованным именно такая периодизация [1]. Ключевыми тематизмами, которые объединяют широкий пласт рок-поэзии, остается обретение свободы, своего подлинного «я» в условиях травмирующих внешних обстоятельств социальной этимологии. Мотив двоемирия, для которого характерно бегство от реальности, эскапизм, бунтующий дух показывают внутренний раскол лирического героя: реальный мир искажен, а идеальный мир притягивает своей гармоничностью, но наряду с этим абсолютно недостижим, что и рождает внутренний конфликт [2, с. 77]. Немалый вклад в изучение рок-поэзии внесли такие исследователи, как Т. А. Снигирева и А. В. Снигирев, которые дали характеристику составляющим компонентам [3]. Аргументация за и против изучения рок-поэзии рассматриваются исследователем Ю. В. Доманским в статье «Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения» [4]. Традиционная национальная идея в текстах произведений рок-авторов находит подтверждение в работах А. Чернякова и Т. Цвигун [5]. Отсылка к русскому авангарду становится предметом изучения Т. Е. Логачевой [6]. Ряд научных статей, в фокусе которых взаимосвязь рока и фольклора, принадлежат М. М. Каспиной и В. Я. Малкиной [7], Г. Ш. Нугмановой [8], П. С. Шакулиной [9].

Говоря о своеобразии славянской рок-поэзии, необходимо сказать о том социальном контексте, в рамках которого она формировалась, а также обозначить параллели в истории развития русской и сербской рок-поэзии, особом уровне рецепции, которая позволяет говорить о новом понимании поэтической и музыкальной культуры в XX в.

Социальные отношения всегда являлись предметом пристального внимания ученых, исследующих разные аспекты гуманитарного знания, в том числе и в рок-поэзии. Однако по-прежнему остаются области, недостаточно изученные с точки зрения значимости художественного текста в структуре социума, в частности рок-произведения, а также степень взаимообогащения искусства и общества на основании законов циркулярной динамики.

Социальный контекст имплицитно присутствует в любом произведении [10, с. 46], что определяет актуальность подобных исследований. В. Кандинский в работе «О Духовном в искусстве» высказал мысль применительно к музыкальной сфере: «Музыка уже в течение нескольких столетий, за немногими исключениями и отклонениями, является тем искусством, которое пользуется своими средствами не для изображения явлений природы, а для выражения душевной жизни музыканта и для создания своеобразной жизни музыкальных тонов» [11, с. 37]. Культурно-исторический метод позволяет рассматривать произведения рок-поэзии как продукт общественной жизни и определенных культурно-исторических условий, творчество рок-поэтов рассматривается в привязке к историческим событиям и не отделимы от них. Описательно-функциональный метод способствует детерминации призывно пропагандистского характера произведений, относимых к феномену рок-поэзии. Ключевой целью нашего исследования стало рассмотрение сербской и русской рок-поэзии сквозь призму социального контекста, что позволило выявить закономерные связи мироощущения поэта и времени

через его рефлексию на окружающие социально-политические факторы. Интерес представляет взаимообогащение поэзии славянских народов, преемственность и в то же время собственный путь становления, развития и адаптации к особенностям национального колорита. Рок-поэзия – сложное, синтезированное понятие. Под рок-поэзией в культуре новейшего времени традиционно понимают словесный компонент рок-композиции, в которой также присутствуют музыкальный и, условно говоря, перформативный компоненты, связанные с особенностями исполнения. Исследователь русского рока И. Смирнов отмечал: «...позволю себе сравнение рок-композиции с трехглавым драконом. Три его головы – это собственно рок-МУЗЫКА, рок-поэзия и рок-театр» [12, с. 7]. Ученый также указывал на художественную специфику рок-поэзии как жанра: «Для него характерно заимствование выразительных средств традиционных жанров: музыкального, поэтического (текст) и театрального (шоу), которые образуют единое и неделимое на составные элементы целое – РОК-КОМПОЗИЦИЮ» [13, с. 14]. Вот почему объектом филологического анализа чаще всего становится именно словесный компонент рока.

Прежде всего, отметим, что одной из особенностей сербской рок-поэзии становится ее территориальная близость к традициям и течениям европейской культуры. Именно сербская рок-поэзия может быть названа «первооткрывателем» западной рок-культуры, которая почти одновременно проникает и в Советский Союз. В период оттепели такая поэзия и особенная музыка стали знаковым явлением в отечественной культуре, особенно в среде молодых.

Сербская рок-поэзия появилась во второй половине XX в., сформировав особый колорит произведений, соединяющих в себе как характерные черты западной традиции (общая разочарованность мировосприятия, субъективность, окрашенная иррациональными и деструктивными настроениями), так и национальные особенности: ориентированность на фольклор и воплощение общенациональной сверхидеи единения. Бытует мнение, что экспансия европейской и американской культуры снижает самобытность сербской культуры, стимулируя кризис собственного фона. Однако эта мысль кажется абсолютно не жизнеспособной применительно к феномену рок-поэзии: предрекаемой манипуляции национальными ценностями и интересами не произошло, западная рок-традиция разгорелась совершенно иным огнем как у сербского, так и русского народа. Рок-произведения, адаптировавшись на славянской почве, «глаголом жгли сердца людей» (А. С. Пушкин), тем самым способствуя формированию нового мировоззрения уже в сознании молодежи второй половины XX в. Рок-поэзия стала эволюционным импульсом в тот самый исторический момент, который требовал перемен. Историческая конъюнктура формирует социальные доминанты: протестность, борьба, несогласие с режимом и политическим вектором. Русская рок-культура формируется в 1960-х гг. и по образу и подобию сербских рок-авторов проходит схожие этапы, соотносимые с социальным контекстом времени.

Говоря о музыкальной форме и содержании на ранних этапах, явно прослеживается акцентуация на музыке, текстовый компонент отходит на второй план. Однако спустя непродолжительное время можно отметить смещение ориентиров в сторону смысловой доминанты текста, например, у флагманов русской рок-поэзии К. Никольского и А. Романова.

Исторический контекст 1960-х гг. охарактеризован появлением рок-музыки в Югославии. В это время рок-музыка начала проникать в Югославию, включая Сербию. Влияние западных рок-групп, таких как “The Beatles”, “The Rolling Stones” и “Led

Zepelin", способствовало созданию «местных» рок-групп, на полшага опережая культуру будущих русских рок-поэтов. Первые значимые рок-группы: «Корни», «Смак», и «YU Grupa» и другие.

На 1980-е гг. приходится расцвет сербской рок-музыки. Этот период считается золотым веком югославского рока. Группы как "Bijelo Dugme", "Električni Orgazam", "Partibrejkers", и "Riblja Čorba" стали символами молодежного бунта и свободы. Тематика песен часто включала социальную критику, политические комментарии и стремление к свободе, что делало рок-поэзию мощным инструментом выражения общественных настроений.

Начало 1990-х гг. было отмечено распадом Югославии и гражданскими войнами. Рок-музыка в это время отражала хаос и страдания людей. Песни часто описывали трагедии войны, потерю и боль, становясь голосом сопротивления и выживания. В социалистической Югославии рок-музыка часто сталкивалась с цензурой, но также имела относительную свободу по сравнению с другими социалистическими странами. Тем не менее, чтобы обойти ограничения и выразить свои мысли, многие рок-музыканты использовали метафоры и аллегории. После 1991 г. в России и с последующим распадом Югославии обозначились новые противоречия времени: с одной стороны, политическая свобода, с другой – социальная нестабильность и неопределенность. Как и в русской рок-поэзии, в сербской на первый план вышли темы молодежной безработицы, социальной несправедливости, коррупции и бедности. Музыка объединяла молодежь, служила социальным катализатором для обсуждения социальных проблем со сцены и позволяла выстроить макро диалог с обществом в целом. В военное время рок-песни стали средством выражения скорби и надежды. Рок-музыка играла важную роль в формировании культурной идентичности нового поколения, служила мостом между различными этническими и национальными группами в многонациональной Югославии. В послевоенное время рок-музыка продолжала быть важной частью культурного наследия, отражая как проблемы прошлого, так и стремление к будущему. В этом плане по-прежнему актуальным остается замечание П. А. Ровинского, высказанное им в статье «Воспоминания из путешествия по Сербии в 1867 году», опубликованной в журнале «Вестник Европы»: «В истории этой страны нет потому почти ни одной отрадной страницы: одна война, одни междоусобия, сопровождаемые кровавыми сценами; Сербия страдала и от турок, и от христиан, иногда вдобавок природных сербов. История Сербии есть история ее мученичества» [14, с. 6].

Среди наиболее влиятельных рок-групп, часто сравниваемых с "The Beatles" по влиянию на местную культуру, в Сербии считаются "Bijelo Dugme" и "Riblja Čorba", которые известны своими социальными и политическими комментариями, включенными в тексты песен. Символами панк-рока в Югославии, выразившими бунт и недовольство системой, считается коллектив "Partibrejkers".

Значимое место занимает группа "Ekatarina Velika" (EKV), чья музыка и поэзия часто описывали личные и социальные драмы. Ее песни оказали огромное влияние на последующие поколения: «На протяжении всей своей карьеры музыканты часто использовали свои песни как способ выражения социальных взглядов и протеста. Таким образом, песни стали средством общественного диалога и критики» [15, с. 113].

Стоит отметить, что с распространением рок-музыки стали появляться и первые исследовательские работы, посвященные данному феномену. Наиболее видным исследователем сербской рок-поэзии является Петар Янатович (Petar Janjatović). Книга «Ex YU рок энциклопедия» ("Ex YU Rock Encyclopedia") охватывает историю югославской рок-музыки, включая сербских исполнителей. В ней представлено

рассмотрение истории югославского и сербского рока, дан анализ отдельных текстов, прослеживается влияние этой поэзии на культуру и общество: «Распад Югославии и войны 1990-х годов значительно повлияли на рок-сцену, приведя к появлению новых групп за пределами крупных городских центров. Группы, такие как Eva Braun и другие коллективы из Воеводины, иллюстрируют, как рок-музыка адаптировалась и выживала в бурные времена» [15, с. 221].

Среди видных трудов, посвященных рок-культуре, можно выделить работы Деяна Цукича (Dejan Cukić), рок-журналиста и музыканта, автора книги «45 оборотов: Истории о песнях» (“45 obrtaja: Priče o pesmama”), чьи работы часто исследуют рок-произведения с точки зрения их социального и культурного контекста: «Через призму некогда самого важного, но сегодня почти полностью подавленного и вымершего формата мы получили мгновенную историю хит-листов, сингловых пластинок, а также целую эпоху рок-музыки» [16, с. 113].

На данный момент не существует полноценного исследования истории возникновения и этапов формирования сербской рок-поэзии как литературной формы, в отличие от русской, однако можно предположить, основываясь на данных имагологического подхода в исследовании культур балканских стран, что тенденция освоения новых культурных феноменов происходит по схожей схеме: западная традиция ложится в основу сербской рок-поэзии. Однако уже в работах А. Жикича, Д. Павлова, Ж. Ивковича уже была предпринята попытка систематизировать и обозначить тематические границы сербской рок-поэзии, что позволило в результате говорить о тематике одиночества, безверия, анархии, а также рассмотреть поэтику сербской рок-поэзии, которая проявляется прежде всего на уровне формы, которая во многом обусловлена центральной идеей авторского миропонимания, то есть каждый поэт приходит в рок-поэзию со своим авторским мироощущением, представлением о добре и зле, справедливости и бесчестии, выставляя на первый план социальные аспекты жизни [16, с. 89].

Социальный контекст в обеих странах, Социалистической Федеративной Республике Югославии и Советском Союзе, при всем их национальном своеобразии, во многом был схож в идеологическом плане, ориентированном на коммунистическую идеологию. Реалии, с которыми сталкивались рок-поэты обеих стран, откладывали свой отпечаток на идейно-художественное своеобразие их творчества.

Опираясь на тезаурусный подход при анализе текстов, остающихся образцами песенного жанра, а также при изучении персональной модели авторов, можно увидеть, как через частное самовыражение творца проявляется общекультурная тенденция к осмыслению исторического времени средствами рок-поэзии [17, с. 12]. Примером может служить творчество Милана Младеновича из группы “Ekatarina Velika”. Название музыкального коллектива дает отсылку к просветительской деятельности русской императрицы и является связующей нитью времен: бунтарский дух, философствование и поиски смысла жизни, желание перемен. Между названием группы и содержанием текстов есть космическое пространство образов и идей, определяющих и настроение упадничества в стихотворении «Первый и последний день» (“Prvi i poslednji dan”), и выражение надежды, и ожидание любви в «Пара лет для нас» (“Par godine za nas”):

*Растет как надежда, как море, как речь,
Как движение, как заря, как дитя, как кровь,
Как желание, между нами./ Нарастает как боль,
И поедает все перед нашим взором¹ [18].*

¹ Здесь и далее перевод А. В. Григорьевой.

Попытка что-то изменить через осознание своего одиночества и полного разобщения в «Городских людях» (“Ljudi iz gradova”):

*А день прошел мимо нас;
Во второй день мы сидели и ждали,
И второй день прошел мимо нас.
А на третий – мы уже протянули руки.
И третий день прошел мимо нас,
В пятый день мы сидели и ждали,
Плакали и сидели,
И ждали, и плакали [18].*

Авторский универсум оказывается разобщен двумя пластами восприятия: реальность и ирреальность, что формирует двоемирие, ставшее типичной чертой рок-поэзии.

В рок-произведениях сербских рок-поэтов в системном варианте изображения самоидентификации героя внутри городского пейзажа можно проследить децентрализованность личности самого лирического героя по отношению к громаде города, что приводит к болезненному ощущению размытости жизненных ориентиров, давление обезличивающих вызовов города, мира и деструктивных сторон собственного «я», он пытается нащупать возможности собственной самоидентификации, характерной для сербской рок-поэзии:

*Подойди ближе и хорошо посмотри,
Куда ведут эти следы;
Там выше огни в ночи,
Эти огни – наши города.
Каждый огонь – одна квартира,
А в ней кровать, стол и стулья;
Голубой свет на голубых лицах
И голубой голос из голубого ящика.
Люди из городов.
Можешь ли ты узнать лица,
Лица людей из городов?
Можешь ли ты узнать говор,
Говор людей из городов? [18]*

Русская рок-поэзия, наследуя основной тематический посыл национальной поэзии, следует императиву нарочитой духовной ответственности [17, с. 54]. В своем развитии она проходит ряд этапов, которые непосредственно соотносятся с социальным и историческим контекстом второй половины XX в. Можно выделить следующие:

- этап заимствования и подражания рок-произведениям западных исполнителей (1959–1970);
- адаптация новой формы к национальным реалиям (1970–1980);
- становление рок-произведений как самостоятельного полноценной формы искусства, литературы в частности (1980–1990);
- ориентированность на фольклор и национальную сверхидею (1990–2000).

Пройдя достаточно долгий путь становления и развития, поэзия исследуемой формы приобрела эсхатологическую, мобилизационную направленность, в которой основной идейно содержательной составляющей является отрицание коммунистической идеологии и ограничения политических свобод.

В рок-поэзии отчетливо заметна ориентация на собственный национальный путь развития, выраженный в форме протестного слова в рок-поэзии. Особенно ярко это проявилось в тексте «Земля» (“Zemlja” (1989)), созданном в преддверии кровавых конфликтов и распада Югославии как страны. Он сопоставим с текстом русского культового рок-поэта В. Цоя (группа «Кино»). “Zemlja” выражает глубокую любовь к родной стране, тревогу за ее будущее, предсказывая трагедию распада, которая вскоре настигнет обе страны: «Земля/ Полная ненависти/ И любви/ Отцы/ Без дочерей/ И без сыновей/ Матери/ Без снов/ Которые умирают» [17].

Русские авторы рок-поэзии улавливают императив западной рок-традиции и ретранслируют свои социально-психологические и социально-политические воззрения, отражая дух бунтующего и на глазах меняющего свои очертания исторического времени, а вместе с тем и бытийные универсалии душевной вселенской жизни через образы и мотивы урбанистического пространства. Они по-своему интерпретировали городскую текст. Так, городские мотивы в поэзии В. Цоя выражают экзистенциальные переживания лирического героя и постепенно открывали путь к созданию собирательного образа поколения. Знаками города становятся фонари, стены, крыши домов. Цой воспринимает огромный город как безликое угнетающее пространство, что обуславливает превращение деталей в знак города или «технократическую цивилизацию». Тем не менее прослеживается психологическая привязанность героя к городу через метафоризированные детали городского пейзажа. В то же время возможна опасность ускользания, растворения подлинной личной экзистенции: «Я растворяюсь в стеклах витрин. Жизнь в стеклах витрин». («Жизнь в стеклах»). Герой Цоя осознает мегаполис как свое жизненное пространство, но отношение к нему амбивалентно: «Я люблю этот город, но зима здесь слишком темна. Я люблю этот город, но так страшно здесь быть одному» [19, с. 71].

Выступая средоточием скрытых тревог «последнего героя», город прорисовывается у В. Цоя в оригинальных ассоциативных сцеплениях, выступает как пространство повышенной чувствительности, в котором обыденное, материальное пронизано присутствием метафизического плана, где «крыши дрожат под тяжестью дней» и «город стреляет в ночь дробью огней».

Стоит отметить, что эскалация «народного бунта» и несогласия первоначально локализуется именно в крупных городах, как следствие, именно пространство города осмысливается рок-поэтами как сцена, на которой разворачиваются исторические события. В тексте рок-произведения В. Шахрина (группа «Чайф») «В городе трех революций» Петербург угадывается как топос в самом названии произведения. Образ города наделен пугающими константами:

*Герои, устав, режут вздутые вены, /
Они несут свою кровь. //
В городе трех революций стало тесно поэтам, /
Одни уезжают, другие уходят, решив, /
что конец [19, с. 197].*

Лирический герой Шахрина словно погружен в тягучую реальность города на стыке эпох, болезненно переживая гнетущую атмосферу. Однако в его сознании пульсирует знаковый риторический вопрос: «За что же люблю я тебя, трех революций отец?» Вопрос становится идейным ядром всего произведения, подводя к основной мысли, объединяющей целый ряд произведений – любовь к городу, стране, родине безусловна на фоне рушащегося мира вокруг. Эта идея ширится в произведении сербского рок-поэта С. Гойковича (группа «Электрични Оргазам») «Белград».

На фоне одиночества в громаде ночного города уловим лейтмотив любви к нему: «Белый город ждет нас / Давай покажем ему наши лица / И поднимемся высоко, еще выше //» [18]. На фоне ощущения тотального одиночества возникает закономерный экзистенциальный вопрос, характерный для многих рок-поэтов, который отражает кризис поколений: «Конец или начало? / Мечта или смерть?» [18].

Наличие значительного количества тем и сюжетов, схожих в поэзии рок-поэтов, позволяет с высокой степенью вероятности детерминировать принадлежность к конкретной форме и содержанию.

Стоит отметить, что категория художественного мира рок-автора носит типологические черты рок-поэзии, которая не только впитала в себя основные тенденции первоисточника этой формы поэзии, но и дала возможность развиваться в пределах славянской культуры, сформировав особый славянский (мифологический, фольклорный) колорит произведений.

Сербские и русские поэты создают синтезированные произведения, в которых лирический герой иносказательно осмысляет социальные и нравственные вопросы на иррациональном пространстве стилизованного под фольклорный мира. В тексте произведения З. Джукича «Глупая дурочка» (“Ludo luda”) представлена реинтерпретация традиционных славянских поверий и сказаний в форме риторического вопроса-обращения к фольклорным существам с общим экзистенциальным смыслом:

*Девчонка сидит около моря одна
И тихо говорит
«Ах, милый Боже, есть ли что-то шире моря?»
«Глупая дурочка, молода ты, девчонка»
Рыба из моря ей говорит
«Есть, глупая дурочка, девчонка
Шире неба и моря моего»² [18].*

Рок-произведение коллектива «Рыбля чорба» (“Riblja Čorba”) «Останусь свободным» (Ostaću Slobodan (1980)) становится гимном нового мировоззрения общества, манифестально и радикально заявляя о собственном несогласии с навязанной действительностью. Текст вышел на фоне растущего недовольства молодежи существующим политическим режимом. Тема свободы и независимости, песня выражает стремление молодого поколения быть свободными от политических и социальных ограничений через предсказуемую бинарную аппозицию контекстуальных синонимов «свобода/рабство»:

*Они хотят связать меня
Они становятся сильнее с каждым днем
Они сжимают кольцо вокруг меня
Они хотят научить меня
Так позволь мне быть таким, как они
Но я не я вчерашний
Меня смущают все шаблоны
Я останусь свободным, я не буду связан
Это просто хорошая шутка [18].*

В тексте рок-произведения «Взгляни на свой дом, ангел» (“Pogledaj Dom Svoj Anđele” (1985)) контекст обусловлен временем социальной напряженности

² В тексте произведений сохранена авторская орфография и пунктуация.

и экономических трудностей в Югославии. Производство отражает разочарование и пессимизм, распространенные среди населения. Лирика песен говорит о разрушении и разорении как метафоре для страны:

*Взгляни на свой дом, ангел
И сними паутину с глаз
Ты увидишь потрясающие сцены
Ты увидишь несчастных и больных
Ты увидишь горечь, смерть и беды
И старые вещи, которые портят твой мир
Взгляни на свой дом, ангел [18].*

В данном произведении создан устойчивый образ рецепции пространственно-временного континуума, который мы определяем как хронотопичный паттерн. Этот образ тесно связан с образом родного дома в условиях сиюминутного настоящего, травмирующего, рушащегося в условиях стремительных внешних перемен. В этом же ключе воспринимается и образ ангела, традиционного для сербской, религиозно ориентированной культуры, в которой божественное начало крайне значимо для понимания культурной и духовной самости лирического героя.

Таким образом, в первую очередь, сербская и русская рок-поэзия становится выразителем социального контекста XX в., их авторы ретранслируют социально-психологические и социально-политические воззрения, отражая дух бунтующего и на глазах меняющего свои очертания исторического времени, а также бытийные универсалии духовной жизни через образы и мотивы личных переживаний. Более того, социальный контекст рок-текстов, как показывает исследование, не только становится фундаментом исторической проекции, но и в соответствии с законами циркулярной динамики коррелирует и корректирует общественные настроения, которые масштабно формируют непосредственно мировоззрение социума. Собственно авторская рефлексия формирует сверхидею единения против внешних деструктивных факторов мира. Типологическая схожесть становления и развития сербского и русского рока показывает общность культур, которые формируют феномен «славянского рока» (доминирование вербального компонента над музыкальным и исполнительским). Константы менталитета обоих славянских народов, а также пройденный исторический путь детерминируют тематизмы рок-поэзии, а именно осмысление переломных моментов, войн, социального упадка, обусловленного снижением уровня и качества жизни на рубеже веков. Стоит отметить, что сербские и русские рок-авторы апеллируют к схожим образам и символам, среди которых можно выделить пространство города, дома, а также к абстрактным, собирательным понятиям «родная земля», «свобода». Несмотря на схожесть тем, идей и их воплощение, сербская и русская рок-поэзия наделена и индивидуальными особенностями, обусловленными собственными историческими событиями и социальным контекстом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кормильцев И., Сурова О.* Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* 1998. № 1. С. 11–39.
2. *Кожевникова Т. С.* Этапы становления русской рок-поэзии в контексте обретения национального содержания // *Вестн. Челябинского ун-та.* 2010. № 7 (188). Филология. Искусствоведение. Вып. 41. С. 73–77.
3. *Снигирева Т. А., Снигирев А. В.* О некоторых чертах рок-поэзии как культурного феномена // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* 1999. № 2. С. 42–46.

4. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1999. № 2. С. 26–38.
5. Цвигун Т., Черняков А. Поэзия Е. Летова на фоне традиции русского авангарда (аспект языкового взаимодействия) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1999. № 2. С. 86–94.
6. Логачева Т. Е. Русская рок-поэзия 1970–1990-х гг. в социокультурном контексте: автореф. дис ... канд. филол. наук. М., 1997.
7. Каспина М. М., Малкина В. Я. Структура пространства в альбомах Б. Гребенщикова 1990-х гг. // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1999. № 2. С. 149–155.
8. Нугманова Г. Ш. Фольклорные образы-символы в творчестве А. Башлачева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1999. № 2. С. 77–81.
9. Шакулина П. С. Русский рок и русский фольклор // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1999. № 2. С. 38–42.
10. Фомина З. Проблема патриотизма в художественной рефлексии // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России: сб. науч. ст. Саратов, 2016. С. 46–49.
11. Кандинский В. О духовном в искусстве. М., 1992.
12. Смирнов И. Вторая голова рок-дракона (предисловие) // Альтернатива. Опыт антологии рок-поэзии. М., 1991. С. 7–8.
13. Смирнов И. Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока. М., 1994.
14. Ровинский П. А. Воспоминания из путешествия по Сербии в 1867 году // Вестник Европы. 1875. Т. 6, кн. 11. С. 6.
15. Janjatić P. Ex YU Rock Encyclopedia: 1960–2006. URL: <https://archive.org/details/exyurocken-ciklopedija> (дата обращения: 20.05.2024).
16. Cukić D. 45 obrtaja: Priče o pesmama. Beograd, 2007.
17. Sinisha Shkaritsa. Kada je rock bio mlad: Priča s istočne strane (1956.–1970.). Zagreb: VBZ d.o.o., 2005.
18. Beograd Disk // Labels. URL: http://rateyourmusic.com/label/beograd_disk/3 (дата обращения: 20.05.2024).
19. Поэты русского рока: В. Цой, М. Науменко, А. Панов, В. Федоров, Ф. Чистяков, М. Башаков. СПб.: Азбука-классика, 2004. 416 с.
20. Сербские поэты XX века: комментированная антология: [пер. с серб.] / ред.-сост. А. Б. Базилевский. М., 2011.
21. Луков Вл. А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней. М., 2008. 512 с.
22. Žikić A. Fatalni ringišpil (Hronika beogradskog rokenrola 1959–1979). Beograd: Geopoetika, 1999.

REFERENCES

1. Kormiltsev I., Surova O. Rok-poeziya v russkoy kulture: vznikovenie, bytovanie, evolyutsiya. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*. 1998, No. 1, pp. 11–39.
2. Kozhevnikova T. S. Etapy stanovleniya russkoy rok-poezii v kontekste obreteniya natsionalnogo soderzhaniya. *Vestn. Chelyabinskogo un-ta*. 2010, No. 7 (188). *Filologiya. Iskuststvovedenie*, Iss. 41, pp. 73–77.
3. Snigireva T. A., Snigirev A. V. O nekotorykh chertakh rok-poezii kak kulturnogo fenomena. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*. 1999, No. 2, pp. 42–46.
4. Domanskiy Yu. V. Russkaya rok-poeziya: problemy i puti izucheniya. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*. 1999, No. 2, pp. 26–38.
5. Tsvigun T., Chernyakov A. Poeziya E. Letova na fone traditsii russkogo avangarda (aspekt yazykovogo vzaimodeystviya). *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*. 1999, No. 2, pp. 86–94.
6. Logacheva T. E. Russkaya rok-poeziya 1970–1990-kh gg. v sotsiokulturnom kontekste. *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Moscow, 1997.
7. Kaspina M. M., Malkina V. Ya. Struktura prostranstva v albomakh B. Grebenshchikova 1990-kh gg. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*. 1999, No. 2, pp. 149–155.

8. Nugmanova G. Sh. Folklornye obrazy-simvoly v tvorchestve A. Bashlacheva. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*. 1999, No. 2, pp. 77–81.
9. Shakulina P. S. Russkiy rok i russkiy folklore. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*. 1999, No. 2, pp. 38–42.
10. Fomina Z. Problema patriotizma v khudozhestvennoy refleksii. In: *Konservativnye traditsii i liberalnye tsennosti v postsotsialisticheskoy Rossii*. Saratov, 2016. Pp. 46–49.
11. Kandinskiy V. *O dukhovnom v iskusstve*. Moscow, 1992.
12. Smirnov I. Vtoraya golova rok-drakona (predislovie). In: *Alternativa. Opyt antologii rok-poezii*. Moscow, 1991. Pp. 7–8.
13. Smirnov I. *Vremya kolokolchikov. Zhizn i smert russkogo roka*. Moscow, 1994.
14. Rovinskiy P. A. Vospominaniya iz puteshestviya po Serbii v 1867 godu. *Vestnik Evropy*. 1875, Vol. 6, part 11, p. 6.
15. Janjatović P. *Ex YU Rock Encyclopedia: 1960–2006*. URL: <https://archive.org/details/exyurockenciklopedija> (accessed: 20.05.2024).
16. Cukić D. *45 obrtaja: Priče o pesmama*. Beograd, 2007.
17. Sinisha Shkaritsa. *Kada je rock bio mlad: Priča s istočne strane (1956.–1970.)*. Zagreb: VBZ d.o.o., 2005.
18. Beograd Disk. *Available at*: http://rateyourmusic.com/label/beograd_disk/3 (accessed: 20.05.2024).
19. Poety russkogo roka: V. Tsoy, M. Naumenko, A. Panov, V. Fedorov, F. Chistyakov, M. Bashakov. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2004. 416 p.
20. Serbskie poety XX veka: kommentirovannaya antologiya. Transl. from Serbian. Ed. by A. B. Bazilevskiy. Moscow, 2011. (In Russian)
21. Lukov V. A. *Istoriya literatury. Zarubezhnaya literatura ot istokov do nashikh dney*. Moscow, 2008. 512 p.
22. Žikić A. *Fatalni ringišpil (Hronika beogradskog rokenrola 1959–1979)*. Beograd: Geopoetika, 1999.

Григорьева Анастасия Валерьевна, соискатель, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург

e-mail: grigorevaav498@gmail.com

Grigoreva Anastasiia V., PhD Candidate, Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg

e-mail: grigorevaav498@gmail.com

Ерофеева Наталья Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной филологии и русского языка как иностранного, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург

e-mail: natali-erof@yandex.ru

Erofeeva Natalia E., ScD in Philology, Full Professor, Professor, Russian Philology and Russian as a Foreign Language Department, Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg

e-mail: natali-erof@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.07.2024
The article was received on 25.07.2024